

01.07.2014, 14:36 Москва

СТАТЬИ

Последний в лотерее

Тверской суд вынес приговор последнему на сегодня обвиняемому по делу о событиях на Манежной площади 11 декабря 2010 года, социальному психологу Павлу Важенину. Один из тысяч находившихся на Манежной во время столкновений с милицией и избиения проходивших мимо людей «неславянской внешности» и один из десяти осужденных был приговорен к трем годам лишения свободы.

В декабре 2010 года имели место массовые волнения, ставшие реакцией на убийство футбольного болельщика Егора Свиридова и недостаточно активные действия милиции по расследованию преступления (в частности, многие были возмущены тем, что четверо из пятерых участников драки, в ходе которой погиб Свиридов, были сразу отпущены из ОВД). Центральные в этом ряду события на Манежной часто называют массовыми беспорядками, хотя они не характеризовались применением оружия и поджогами, а, в основном, сводились к дракам с милицией. При этом в уголовном деле массовые беспорядки были **упомянуты** только в связи с тем, что некие организаторы призывали к беспорядкам,

однако благодаря грамотным действиям милиции не смогли реализовать свои планы.

Между тем, несмотря на активно распространявшуюся в соцсетях и на многочисленных форумах информацию о готовившемся сходе на Манежной, правоохранные органы не приняли никаких специальных мер безопасности на месте. Избиения прохожих на Манежной и в метро, явно на почве национальной ненависти, в деле учтены не были вовсе (при том, что прохожие пострадали значительно серьезнее, чем силовики, ни один из которых серьезных травм не получил). По мнению директора Информационно-аналитического центра «Сова» Александра Верховского, в условиях когда «противостояние закончилось чем-то вроде мирного соглашения о том, что противоборствующие стороны расходятся, — начальник полиции (Владимир Колокольцев, тогдашний глава ГУВД Москвы — ОВД-Инфо) договорился с человеком в маске о том, что все спустятся в метро и беспрепятственно уедут, по-видимому, никто не пытался привлечь к ответственности каких-то реальных вожаков: никто из людей, даже похожих на тех, кто собирал туда народ, привлечен не был». В сложившейся ситуации преследование организаторов могло быть воспринято как нарушение данного обещания, считает Верховский.

[[[{"type": "media", "view_mode": "media_large", "fid": "4700", "attributes": {"height": "320", "width": "480", "class": "media-image media-element file-media-large"}}]]

Фото: «Новая газета»

Постановление о привлечении Важенина в качестве обвиняемого было вынесено 20 января 2012 года, а задержали его более чем год спустя — 12 апреля 2013 года, когда приговоры всем остальным обвиняемым по «Манежному делу» уже были вынесены. Это произошло за день до несогласованного Дня русского гнева, в чем Правозащитный центр «Мемориал», признавший

Важенина политзаключенным, усматривает политический мотив. (Важенин не является членом какого-либо националистического движения — его мать в одном из интервью прямо **говорит**, что он не националист, — однако **участвовал** в различных мероприятиях, организованных националистами.) Он был обвинен в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.213), применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти (ч.1 ст.318), возбуждении ненависти или вражды (ч.1 ст.282) и призывам к массовым беспорядкам (ч.3 ст.212). 5 июня 2014 года преследование по двум последним статьям было прекращено в связи с истечением срока давности.

В ходе следствия защита Важенина оспаривала его розыск — следствие заявляло, что Важенин больше года находился в розыске, однако правозащитники **предполагают**, что он был объявлен в розыск задним числом (иначе сложно объяснить, что в период официального нахождения в розыске он свободно пересекал границу), чтобы иметь возможность предъявить ему обвинение по статьям 212 и 282. По словам матери осужденного, один из свидетелей по делу, бывший сотрудник ОМОНа, на очной ставке заявил, что не помнит Важенина, однако спустя три месяца вспомнил его по фотографии. Адвокат Важенина Игорь Поповский рассказал ОВД-Инфо, что за все время, которое его подзащитный провел в СИЗО до суда — около девяти месяцев, — с ним было проведено всего три или четыре следственных действия: очная ставка с потерпевшим, предъявление обвинения и психиатрическая экспертиза, которая назначается всем обвиняемым.

По статье 318 Важенину вменялось несколько эпизодов. По данным следствия, Важенин вместе с двумя уже осужденными по этому делу людьми, футбольным фанатом Леонидом Паниным и активистом «Другой России» Русланом Хубаевым, бросил в направлении

сотрудников ОМОНа «металлическую конструкцию, служившую ограждением установленной на площади искусственной новогодней ели, причинив милиционеру ОМОН ГУВД по г. Москве Антонову В.С., которому брошенное соучастниками ограждение попало в правую ногу, физическую боль, т. е. применили в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья». Важенин признал вину в том, что кидался ограждениями, а также в том, что вступил в некий физический контакт с омовцем Александром Лальским, который следствие квалифицировало как причинение насилия. Лальский выступал в суде и дал подробные показания. Впрочем, как указывает адвокат, на следствии Лальский то прямо показывал на Важенина, то говорил, что не помнит, какой вред был ему причинен. Вменялись Важенину и другие удары руками и ногами, однако потерпевшие по этому эпизоду в суде не выступали, очных ставок с ними не было, в их показаниях были разночтения, так что было неясно, что же именно, по версии обвинения, совершил подсудимый.

Вменяемое же Важенину хулиганство, по словам Поповского, укладывается в обвинение по статье 318, поскольку «по смыслу самой статьи 213, хулиганство не может быть совершено по отношению к сотрудникам полиции». (Следует добавить, что в постановлении о привлечении Важенина в качестве обвиняемого было упомянуто, что 11 декабря 2010 на Манежной площади он совершал это хулиганство, используя в качестве оружия «комья слежавшегося снега».)

В прениях обвинение запросило для Важенина четыре года лишения свободы. Защита не стала настаивать на оправдательном приговоре — как объяснил адвокат Поповский, если исходить из реалий существующей судебной системы, то в условиях, когда человек больше года находится под стражей, а один из потерпевших дал подробные показания, оправдательного приговора быть не может. Поэтому адвокаты просили освободить

их подзащитного с учетом отсуженного и дать ему условный или минимальный реальный срок.

Несмотря на то, что обвинения в призывах к массовым беспорядкам и возбуждении национальной ненависти с Важенина были сняты, в приговоре упоминаются выкрики лозунгов «неприемлемого характера» «против лиц кавказской национальности» (Важенин отрицает это), а также фотография, на которой он, «крича, поднимает руки вверх».

Сразу после событий на Манежной власти пытались придать им политическую окраску: замглавы администрации президента Владислав Сурков **заявил**, что «11-е происходит от 31-го», имея в виду акции «Стратегии-31», а министр внутренних дел Рашид Нургалиев **объявил**, что «к массовому противостоянию и столкновениям», произошедшим на Манежной, собравшихся «подстрекала» «леворадикальная молодежь». По следам событий к уголовной ответственности были привлечены трое активистов «Другой России» — Игорь Березюк, Руслан Хубаев и Кирилл Унчук (они получили от трех до пяти с половиной лет лишения свободы). В «первой партии» обвиняемых, приговор которым был оглашен 28 октября 2011 года, оказались также националисты Александр Козевин (два с половиной года) и Леонид Панин (два года). 8 августа 2012 года, когда события на Манежной уже перестали быть важным в политической повестке событием, был вынесен приговор еще четырем обвиняемым — футбольным фанатам Виталию Васину, Григорию Бильченко, Владимиру Кирпичникову и Николаю Двойникову. Кирпичников и Двойников были приговорены к реальным срокам — три и два года колонии соответственно (оба обвинялись в кидании предметов в сотрудников ОМОНа), Васин и Бильченко получили условное наказание — также три и два года соответственно.

Сотрудник Правозащитного центра «Мемориал» Сергей Давидис отмечает избирательность в привлечении людей к ответственности: «среди многих сотен людей, которые делали одно и то же, выделены менее десяти человек, которые приговорены к реальным срокам». По мнению Давидиса, сейчас у власти «нет особой задачи преследовать участников такого мероприятия, которое было на Манежной уже давным-давно, три года назад», «свою миссию это преследование исчерпало» — и сам Важенин был задержан уже довольно давно, «и более актуальной является фальсификация оснований для преследования по «Болотному делу». Важенин, таким образом, оказался последним или одним из последних в «лотерее».

Манежное дело

2 6